

25 МАЯ 1972
от

г. Фрунзе

Газета №

— В мае театры обычно ходят на пороге гастролей. Идет ли у вас сейчас подготовка к выездному сезону?

— В этом году мы, можно сказать, на особом положении. Только что переехали в новое здание театра. Само по себе событие это радостное, но забот у нас столько, что гастролы пришлось отложить до следующего сезона. Впервые за послевоенное время труппа нашего театра проведет лето в своем родном городе.

На первый взгляд все обстоит просто: — отстроили театр — надо играть лучше прежнего. Но процесс переноса спектакля на новую сцену дело отнюдь не сиюминутное, требующее разностороннего пересмотра сценического материала. Ведь театральный спектакль — это комплексное исполнение, здесь важно учесть все — от размещения актеров на сцене до акцентировки декораций и световой партитуры спектакля. Поскольку изменилось соотношение зрительного зала и портала сцены, нам многое приходится выносить на авансцену, несколько изменяя рисунок действия.

Серьезно обновились такие спектакли, как «Кремлевские куранты», «Тополек мой в красной косынке», «Божественная комедия». Они, на мой взгляд, стали и лаконичней, и ярче. Театральная «миграция» помогла нам критически пересмотреть и остальные спектакли, освободить их от тех напластований, которые сложились в результате их долгой жизни на сцене.

— Репертуар проходит проверку не столько временем, сколько интересами, эстетическими воззрениями и вкусами зрителей. Если исходить из этого положения, то каково Ваше мнение о нынешнем репертуаре театра и о его зрителе?

— На этот вопрос сложно ответить потому, что сами мы создаем репертуар. И стараемся, чтобы он отвечал запросам зрителей, был добротен во всех отношениях. Естественно, случаются и издержки. Но крайне редко, за продолжительный период я могу назвать только «Сайгонскую балладу», которая, проходя «сквозь

ВЫСЕЧЬ ОТВЕТНУЮ ИСКРУ

Интервью с главным режиссером Русского драматического театра им. Крупской В. И. ПУЧКИНЫМ

строй» зрительских мнений, не выдержала испытания и довольно быстро сошла со сцены.

В репертуаре нашего театра нет пестроты, тематической разногласия. За многие годы здесь выработалось свое особое отношение к драматическим произведениям, своя пристрастность в их подборе. Не случайно о творческом характере театрального коллектива зачастую судят по характеру репертуара. Хотя не следует забывать и о другом: характер этот всегда соотносится со зрительской аудиторией.

У нас разнообразно представлена и советская пьеса — Погодиным, Айтматовым, Розовым, Штоком, Жуховицким, и классика — Гончаровым, Достоевским, Островским, Расиным. Причем, театр тяготеет именно к тем произведениям, где обнажение сущности героев, их социальных и нравственных идеалов происходит не с помощью эффективных событий, а через их позеждение, поступки, психологию. Такова репертуарная политика театра.

Считается, что поэтам присуще чувство постоянного удивления. Работники театра, подготавливая спектакль, забочены другим: чем и как они будут удивлять зрителя, сумеют ли высечь в нем ответную искру, добиться такой связи с ним, которую А. Герцен называл «скрытой мыслью», увеличивающей силу речи, будящей воображение. И о нем, о зрителе, настолько часто мы думаем, ведем разговоры, что его вполне можно отнести к членам нашего коллектива. Впрочем, это вовсе не значит, что он всегда заодно с нами.

Эстетические взгляды, духовный настрой людей, приходящих в театр, бывают полярны. Поэтому нелепо искать какую-то равнодействующую в

восприятии спектакля зрительным залом, утверждать, будто всеми он встречается одинаково — восторженно или прохладно. Да и плох тот театр, который устраивает всех зрителей. Призвание искусства — быть на передовой, бороться за утверждение всего самого лучшего, что создано человечеством, что отражается в его высоких думах и стремлениях. И если зритель выражает в чем-то несогласие с нами, мы за дружескую борьбу с ним, за такую борьбу, которая поможет ему разобраться в окружающем мире, ясно и четко определить свое место в нем.

Вечерами те из нас, режиссеры, актеры, художники, кто свободен от работы на сцене, сидят в зале и невольно ведут учет зрительским впечатлениям. Благодаря этому в спектакль вносятся поправки, что-то дорабатывается, что-то устраняется совсем. Но как не всякому любителю песни легко без подготовки понять красоту симфонии, так и не всякому зрителю доступны язык, интонация сценического повествования. Нам бы очень хотелось, чтобы зритель стал другом и постоянным посетителем театра. Тогда у него будет возможность разобраться в специфике театрального искусства, не передерживать внимание на отдельных находках, видеть и чувствовать то главное, чему подчинена работа всего коллектива в том или ином спектакле.

Я много раз наблюдал, как воспринимается поставленный мною спектакль «С вечера до полудня». Я радовался, что до финала редко возникали аплодисменты. Внимательная сосредоточенность зала мне дороже всего. Ведь прекрасно, если зритель работает, даже устаив. Устает от впечатлений, потока мыслей, от богатства возника-

ющих ассоциаций. Вот когда по-настоящему ощущаешь: коллектив театра и зритель — едины.

— Над чем сейчас работает коллектив театра? Предвидятся ли новые спектакли о жизни нашей республики?

— Закачивается подготовка сразу двух спектаклей: режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Г. И. Иванов ставит пьесу «Человек и джентльмен» известного драматурга и актера Эдуардо де Филиппо, я веду заключительные репетиции «А зори здесь тихие...» Бориса Васильева. Оба спектакля мы предполагаем показать уже в июне.

О чем они?

«Человек и джентльмен» — это рассказ об актерах театра, приехавших в курортный сезон на берег моря. Там отдыхают аристократы. Роскошь. Бездумные увеселения. У актеров же много, очень много работы, а денег — лишь на дынышке кармана. Великий мастер Э. де Филиппо создает смешные до утомления ситуации, в которые попадают его герои. Образная полифония, арсенал средств сценической выразительности служат выявлению, показу того, насколько тяжело жить маленькому труженнику в буржуазном обществе, насколько духовно он выше и чище богатых бездельников.

Очень разн и непросто складывались поначалу судьбы героев другой пьесы — «А зори здесь тихие...». Но в войне, как в спектре эти судьбы соединились. Юные, едва прикоснувшиеся к жизни девочки со своим командиром старшой Васковым совершают подвиг. Рождению подвига, тем неприметным вначале, но великим силам, что его питают, и посвящается спектакль. Поставленные в нем проблемы выхо-

дят за горизонт событий самой пьесы, они из ряда тех, которые имел в виду Фучик, когда писал: «Обязанность быть человеком не кончится с теперешней войной и для выполнения этой обязанности потребуются героические сердце, пока все люди не станут людьми».

Несколько позже ожидается сдача спектакля «Знаю я, знают горы» — автор Б. Омуралиев, постановка ассистента режиссера Э. Рыскулова. Жизнь чабанов на джайлоо, как и всякая другая жизнь, сопряжена со своими трудностями, радостями и печалью. Только здесь, на огромной высоте, невозможно «прикинуться», казаться не тем, кто ты есть на самом деле, нельзя не ответить на вопрос: зачем ты живешь на земле? И чабаны отвечают. Своим честным неустанным трудом, своим отношением к тому, что происходит вокруг. Проходя с ними по тропам чабанской жизни, начинаешь с еще большим уважением относиться к людям этой благородной профессии, сознавать, что только истинная любовь к делу и чувство долга способны принести человеку счастье.

Недавно коллектив театра познакомился с пьесой М. Байджиева «Праздник в каждом доме». Сквозь бесхитростную ткань повествования прослеживается стремление автора провести параллель между морально-эстетическим обликом героев и их гражданской профессиональной зрелостью. Дом лишь праздника, если его обитатели нацелены на мнимое благополучие, если их заботы отключены от общественных интересов. Но в каждом доме должен быть праздник.

Нас привлекает творчество таких писателей республики, как Т. Абдумомунов, К. Маликов, Б. Джалиев. Со временем их новые произведения тоже появятся на сцене нашего театра. Но все это пока даже не планы, а наши желания.

А. ИВАНОВ.